18099

4

21
72 02/24

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ
КАСАТЕЛЬНО
РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА.

OBSERVATIONES
CIRCA LINGUAM RUSSICAM
NONNULLÆ,

QUAS

PERMITTENTE AMPLISS. FACULT. PHILOS. ABOËNSI,

PUBLICO EXAMINI MODESTE OFFERT

GABRIEL GEITLIN,
Borea-Fenno.

In Auditorio Philosophico die V Aprilis MDCCCXXVI.
h. a. m. c.

ABOÆ, Typis FRENCKELLIORUM.

ENKEFRU RÅDMANSKAN

ANNA MARIA GEITLIN,

fődd

ASPHOLM,

egnas dessa blad,
en ringa gård af sonlig vőrdnad och innerlig tacksamhet,

Гос. ... Б-ка ... 380998 ... 193 г.

ődmjukast

af

Gabriel Geitlin.

Вступленіе.

Изъ отдаленной древности по сіи времена изученіе языковъ почиталось, и впредь почитаться будетъ, однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вниманія человѣческаго, почиталось самымъ дѣйствительнѣйшимъ способомъ, которымъ можно не только распространить свѣдѣнія, но вмѣстѣ и вникать въ любопытное изслѣдованіе хода ума человѣческаго въ изобрѣтеніи словъ, для выраженія понятій и чувствованій, столь разнаго у разныхъ народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ никакого удобнѣйшаго способа къ узнанію характера и способностей каждаго народа, нежели языкъ онаго; нѣтъ никакого любопытнѣйшаго упражненія, нежели сравнивая разные языки между собою, вникать въ таинства природы, столь явнымъ образомъ открывавшейся въ оныхъ. Однимъ словомъ, изученіе языковъ, (разумѣется основательное и по правиламъ справедливой методы располагаемое), есть въ самомъ дѣлѣ важная часть Исторіи, Философіи и Психологіи.

Отечественный языкъ всякому долженъ быть драгоцѣннѣйшимъ; онъ привлекаетъ насъ къ себѣ вол-

Prooemium.

Ex antiquis inde temporibus linguarum ediscendarum studium annumeratum est, & olim annumerabitur, rebus attentione diligentiaque hominum dignissimis, cujus scilicet ope non tantum in artibus litterisque facilius proficere valeant, verum etiam in jucundam, nec inutilem, disquisitionem variarum viarum rationumque, quas aliæ aliter secutæ sunt nationes in formandis inveniendisque verbis ad cogitationes exprimendas & sensus declarandos, adscendendi acquiritur facultas. Re quidem vera, vix ulla dabitur accuratior tutiorque via, qua characterem cujuscunque gentis dignoscere valeamus, quam illa ipsa, qua utitur, lingua; vix ullum erit, quo magis delectemur, negotium, quam varias inter se conferendo linguas, variam, at semper tamen eandem, contemplari naturam, in linguarum natura semet non obscure revelantem. Studium igitur linguarum (quod fundamento niti debere non fallaci, ad rectamque instituendum esse methodum per se patet), partem constituit non negligendam Historiæ, Philosophiæ & Psychologiæ.

Ut cuique maximi est momenti patria lingua dulciorque ceteris & vi ineffabili ad se trahens

omnes,

волшебною силою и звуки его кажутся намъ милѣе другихъ: но для совершеннаго удовольствія и основательнаго познанія природнаго языка, необходимо нужно познакомиться и съ другими языками; ибо подобно какъ человѣку труднѣе знать самаго себя нежели другихъ, такъ совершенное знаніе природнаго языка не можемъ пріобрѣсти иначе, какъ прилѣжнымъ созерцаніемъ иностранныхъ тоже языковъ. Ужé въ семъ разсужденіи обученіе разныхъ языковъ важно, но сверхъ того почти безчисленныя причины склоняютъ насъ къ онымъ 1).

Къ множеству языковъ, достойныхъ особеннаго вниманія нашего столѣтія, всею справедливостію почитается и Россійскій, состояніе коего за сто лѣтъ едва ли не позволяло угадывать о настоящей его силѣ и превосходности 2), по которымъ онъ ужé привлекаетъ удивленіе всѣхъ ум-

1) "Ce n'est pas sans raison que l'étude des langues anciennes & modernes a été la base de tous les établissemens d'éducation qui ont formé les hommes les plus capables en Europe: — les langues sont inépuisables pour l'enfant comme pour l'homme & chacun en peut tirer tout ce dont il a besoin." Bibliothèque des Auteurs Classiques Français. De l'Allemagne par M:e de Staël. Tome I p. 142.

2) "Если бъ начало Россійскаго Витійства сокрывалось во мракѣ глубокой древности: то для объясненія онаго надлежало бы . . . Но почто основываться на предположеніяхъ и догадкахъ вознамѣрившись

omnes, qui quod patrium est revereri sciant, ita maxima eidem cognoscendæ ahhibenda est cura: quæ vero cognitio, indeque haurienda vera voluptas, non aliter facile acquiri potest, quam peregrinarum quoque linguarum ediscendarum studio; ut enim in universum est homini difficilius semet ipsum nosse quam alios, ita vernaculæ linguæ scientia aliarum quoque linguarum studio adjuvetur necesse est. Unde jam patet magni omnino esse momenti plurium linguarum studium, quamvis innumeræ fere præterea sint rationes, quæ tali faveant negotio 1).

Inter multas, quæ nostris temporibus singulari attentione dignæ sunt, linguas, omni jure referendam esse quoque Russicam, infitias ibit certe nemo; quæ quidem lingua, etiamsi centum antehac annos, vix levem cuiquam injicere potuerit de vera sua vi & præstantia suspicionem 2), jamjam tamen

---

1) "Ce n'est pas sans raison que l'étude des langues anciennes & modernes a été la base de tous les établissemens d'éducation qui ont formé les hommes les plus capables en Europe: — les langues sont inépuisables pour l'enfant comme pour l'homme & chacun en peut tirer tout ce dont il a besoin." Bibliothèque des Auteurs Classiques Français. De l'Allemagne par M:e de Staël. Tome I p. 242.

2) "Если бъ начало Россійскаго Витійства сокрывалось во мракѣ глубокой древности: что для объясненія онаго надлежало бы . . . Но почто основываться на предположеніяхъ и догадкахъ вознамѣрившись

умѣющихъ уважать достоинства его, и разбирать хоть малую часть преимуществъ онаго.

Я предпринялъ себѣ представить нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ преимуществъ Россійскаго языка; хотя и знаю что представленіе сіе будетъ очень несовершенно, ибо къ совершенному расположенію предмета столь обширнаго, нѣтъ у меня ни свѣдѣній, ни силъ, ни способностей, но полагаясь на слова славнаго наставника Римскаго юношества, Квинтиліяна: "Nec differendum est tyrocinium in senectutem, nam quotidie metus crescit, majusque fit semper quod ausuri sumus; & dum deliberamus quando incipiendum sit, incipere jam serum est'... audere non dedecet, & si quid desit, supplet ætas, & si qua sunt dicta juveniliter pro indole accipiuntur," я осмѣливаюсь надѣяться снисхожденія почтенныхъ читателей.

обозрѣть ходъ искуственнаго Витійства, коего начало отдѣлено отъ насъ однимъ только столѣтіемъ? Надобно ли искать слѣдовъ обдуманнаго краснорѣчія тамъ гдѣ не возможно быть имъ сообразно всѣмъ удостовѣреніямъ Исторической истины? . . Оба языка, богослужебный и гражданскій, были не иное что, какъ богатая руда золота, ожидающая трудолюбивыхъ рукъ художническихъ. — Ломоносовъ далъ образъ и правильность Россійскому слову." Каченовскій. (изъ Учебной Книги Россійской Словесности, изданной Николаемъ Гречемъ. Санктпетербургъ 1819 часть 1 стр. 381 и слѣд).

tamen omnium, qui ejusdem perscrutari indolem & vel aliquas eruere virtutes voluerit, attentionem meretur & admirationem.

Quasdam, easque præcipuas, harum virtutum exponere cum in animum induxerim, arduam sane lateque patentem rem mihimet proposuisse videor, eamque expositionem mancam fore monet tenuitas virium juvenilium materieique gravitas, verbis vero nixus summi quondam Romanæ juventæ moderatoris, Quintiliani: "Nec differendum est tyrocinium in senectutem, nam quotidie metus crescit, majusque fit semper quod ausuri sumus, & dum deliberamus quando incipiendum sit, incipere jam serum est.... audere non dedecet; & si quid desit, supplet ætas, & si qua sunt dicta juveniliter pro indole accipiuntur," Lectoris benevoli mitisque veniam mihimet datum iri non diffido.

§. I.

обозрѣть ходъ искуственнаго Витiйства, коего начало отдѣлено отъ насъ однимъ только столѣтiемъ? надобно ли искать слѣдовъ обдуманнаго краснорѣчiя тамъ, гдѣ не возможно быть имъ сообразно всѣмъ удостовѣренiямъ Исторической истины? .. Оба языка, богослужебный и гражданскiй, были не иное что, какъ богатая руда золота, ожидающая трудолюбивыхъ рукъ художническихъ. – Ломоносовъ далъ образъ и правильность Россiйскому слову." Каченовскiй. (изъ Учебной Книги Россiйской Словесности, изданной Николаемъ Гречемъ. Санктпетербургъ 1819 часть 1 стр. 381 и слѣд).

§. 1.

Важнѣйшія свойства, которыя должны находиться во всякомъ языкѣ, удобномъ къ совершенному выраженію понятій и чувствованій, суть слѣдующія: *богатство*, *естественность* и отъ ея происходящая *ясность*, *выразительность*, *краткость*, *благозвучность* и *великолѣпіе*. Хотя и всѣ сіи преимущества не всегда соединяются въ одномъ языкѣ, однакожъ всякому, безъ предразсудка вникающему въ существо Россійскаго, не покажется страннымъ утвержденіе сіе, что всѣ вышеупомянутыя преимущества явно находятся соединенными въ ономъ.

§. 2.

Что принадлежитъ до богатства Россійскаго языка, то оно чрезвычайно велико: во первыхъ по тому, что въ ономъ, болѣе какъ въ многихъ другихъ языкахъ, и болѣе, можетъ быть, какъ въ другихъ нарѣчіяхъ первобытнаго языка древнихъ Славянъ 3), находится коренныхъ словъ, заимствованныхъ отъ разныхъ языковъ: Какъ то: отъ Грече-

3) Въ томъ не всѣ согласны: Г. Фатеръ говоритъ: Ausserordentlich gross ist der Reichthum der Russischen Sprache. Ihre Wurzelwörter sind aus mehreren Stammsprachen entlehnt, *und sie hat demnach deren eine weit beträchtlichere Anzahl als die mit ihr verschwiesterten Sprachen der übrigen Slawen.*" (Russisches Lesebuch von D:r Johann Severin Vater, Leipzig 1815; s. 6). Но Карамзинъ, говоря о разныхъ нарѣчіяхъ первобытнаго языка древнихъ Славянъ, примѣчаетъ о Россійскомъ,

§. 1.

Præcipuæ, quæ cuique linguæ, ad cogitationes sensusque exprimendos aptissimæ, inesse debeant virtutes, sequentes esse arbitramur: *copiam verborum*, *simplicitatem* indeque fluentem *perspicuitatem*, *efficaciam*, *brevitatem*, *euphoniam* & *gravitatem*. Quæ quamvis non omnes in una eademque semper inveniantur lingua, nemini tamen, qui, absque prejudicata opinione, vel internam vel externam linguæ Russicæ noverit structuram, mirum videbitur, si omnes, quas attulimus proprietates, in eadem intime esse conjunctas contenderimus.

§. 2.

Ad copiam verborum in lingua Russica quod attinet, illa quidem omnino est uberrima: idque primo eam ob caussam, quod in eadem, magis quam in plurimis aliis linguis, magisque forsan quam in reliquis dialectis e Slavenica stirpe oriundis 3), inveniuntur vocabula radicalia e variis multisque mutuo accepta linguis. Ita, exempli

 caussa,

3) De hac re inter omnes non convenit. Cel. Vater hæc habet: Ausserordentlich gross ist der Reichthum der Russischen Sprache. Ihre Wurzelwörter sind aus mehreren Stammsprachen entlehnt, *und sie hat demnach deren eine weit beträchtlichere Anzahl als die mit ihr verschwiesterten Sprachen der übrigen Slawen.*" (Russisches Lesebuch von D:r Johann Severin Vater, Leipzig 1815; s. 6). Sed Cel. Karamsin, dum de variis dialectis e Slavenica stirpe oriundis loquitur, dicit: "Россійское (нарѣчіе), больше всѣхъ

Греческаго, на примѣръ: монастырь, μοναςήριον; монахъ или мнихъ, μοναχὸς, трапеза, τράπεζα: архіерей, ἀρχιερεὺς, и множество другихъ 4); Латинскаго: на пр. есть, est; суть, sunt; луна, luna;

что оно "больше всѣхъ образовано и меньше всѣхъ смѣшано съ чужеземными словами." Тоже утверждаетъ и Гречь, (въ Учебной книгѣ Россійской Словесности, ч. IV. стр 284): "Языки восточной отрасли суть: 1 Рускій, менѣе всѣхъ другихъ перемѣшанный чужеземными словами; причиною оригинальности его можетъ быть то обстоятельство, что Рускіе жили посреди другихъ Славянскихъ племенъ и съ чужими народами не имѣли непосредственнаго сношенія до совершеннаго образованія ихъ языка." — Но сіе не всякому рѣшить Между Богемскимъ только и Россійскимъ языками имѣлъ я благополучный случай дѣлать нѣкоторое сравненіе; въ книгѣ названной: *Literärische Nachrichten von einer auf Veranlassung der Böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland, von Jos. Dobrowsky. Nebst einer Vergleichung der Russischen und Böhmischen Sprache nach dem Petersburger Vergleichungs-Wörterbuche aller Sprachen. Prag 1796*, представлены 285 словъ, на Россійскомъ, Богемскомъ, Нѣмецскомъ и Латинскомъ языкахъ, изъ которыхъ почти всѣ Богемскія слова имѣютъ удивительное сходство съ Рускими, найпаче Славянскими, но Нѣмецкій языкъ не имѣлъ, кажется, много вліянія на Богемскій.

4) Изъ 450 словъ, находящихся подъ буквою А въ Словарѣ Россійской Академіи (Санктпетербургъ 1806—1822, VI ч. in 4:o) 179 суть греческія; сверхъ

caussa, e Græca originem ducunt: монастырь, μοναςήριον; монахъ l. мнихъ μοναχὸς; трапеза, τράπεζα; архіерей, ἀρχιερεὺς, & multa alia 4), e Latina: есть, est; суть, sunt; луна, luna; братъ, frater; [illegible] мать,

образованное и меньше всѣхъ смѣшанное съ чужеземными словами:" idem quoque Cel. Gretsch in libro qui inscribitur: Учебная Книга Россійской Словесности, Том. IV pag. 284: "Языки восточной отрасли суть: I. Рускій, менѣе всѣхъ другихъ перемѣшанный чужеземными словами, причиною оригинальности его можетъ быть то обстоятельство, что Руские жили посреди другихъ Славянскихъ племенъ и съ чужими народами не имѣли непосредственнаго сношенія до совершеннаго образованія ихъ языка." Quod observasse nobis sat erit, ad rem decidendam longe invalidis. Inter Bohemicam tantummodo & Russicam linguam læta nobis contigit occasio aliquam instituendi comparationem; in libro, qui inscribitur: *Litterärische Nachrichten von einer auf Veranlassung der Böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland, von Jos. Dobrowsky. Nebst einer Vergleichung der Russischen und Böhmischen Sprache nach dem Petersburger Vergleichungs-Wörterbuche aller Sprachen. Prag 1796*, 185 vocabula proponuntur Russico, Bohemico, Germanico & Latino idiomate, quorum Bohemica illa, fere omnia, mirandam omnino habent cum Russicis, imprimis vero Slawonicis, similitudinem; Germanica vero lingua nullam fere vim in Bohemicam exseruisse videtur.

4) Inter 450 vocabula, quæ in Lexico Academiæ Russicæ (Словарь Академіи Россійской, Санктпетербургъ 1806—1822 VI ч. in 4:o) sub littera A occurrunt, 179

luna; братъ frater; мать mater; око, oculus; видѣть, videre; и пр. Еврейскаго: царь, שַׂר; дядя, דוד; градъ, גָּדֵר, (тоже что gård, Garten, kartano); шабашъ שַׁבָּת и. т. д. отъ Нѣмецкаго или шведскаго: дочерь, dotter; галстукъ, halsduk; гусь, gås; воскъ, vax; безмѣнъ, besman 5); лѣкарь, lâkare и. пр. Финскимъ подобны: синій, sininen; товаръ, tavara; воръ, varas; полъ, puoli; копъ, kuopa; серпъ, sirpi; поросъ, porsas; и пр. Изъ Татарскаго взяты: деньга, лошадь, алтынъ, балалайка, арчакъ и множество другихъ.

Даже изъ Сирійскаго, Аравскаго, Персидскаго и Турецскаго нѣкоторыя: на пр. Авва; Алмазъ; Базаръ; Амбаръ.

Въ

того, 40 Латинскихъ, 27 Французскихъ, 13 Нѣмецкихъ, 4 Персидскихъ, 8 Турецскихъ, 17 Аравскихъ, 2 Сирійскихъ, 4 Еврейскихъ, 2 Исландскихъ и 5 Татарскихъ; но изъ больше какъ 9500 словъ, начинающихся буквою п, 78 только, сколько мнѣ можно было найти, происходятъ отъ Греческаго, и 37 отъ Латинскаго, а немногія отъ нѣкоторыхъ другихъ языковъ: отъ чего видно какъ богатъ Россійскій языкъ и собственно рускими словами.

5) Однако сіе слово кажется не заимствовано отъ Шведскаго языка, но вѣроятно перешло въ оный изъ Рускаго, ибо его можно производить отъ безъ и мѣняю, и такъ Безмѣнъ въ самомъ дѣлѣ значилъ бы вещь перемѣнѣ не подверженную, всегда справедливую.

мать, mater; око, oculus; видѣть vidère &c. Ex Ebræa sumta videntur: царь, שַׂר; дядя, דוד; градъ גדר, (quibus cognata: gård, Garten, kartano) шабашъ, שַׁבָּת & sic porro. E Germanica l. Suecana: дочерь, dotter; галстукъ, halsduk; гусь, gås; воскъ, vax; безмѣнъ, besman 5); лѣкарь, läkare &c. Fennicis similia: синій, sininen; товаръ, tavara; воръ, varas; полъ, puoli; копъ, kuopa, серпъ, sirpi; поросъ, porsas; e. s. p. E Tatarica: деньга, лошадъ, алтынъ, балалайка, арчакъ, nec pauca alia.

E Syriaca denique quædam & Arabica, Persica & Turcica e. gr. Авва; Алмазъ; Базаръ, Амбаръ.

Recen-

sunt Græca; 40 Latina, 27 Gallica, 13 Germanica, 4 Persica, 8 Turcica, 17 Arabica, 2 Syriaca, 4 Ebræa, 2 Islandica & 5 Tatarica. Maximam tamen esse quoque multitudinem proprie vernaculorum vocabulorum vel ex eo patet, quod inter 9500, & quod excurrit, vocabula, quorum initialis littera est п, quantum reperire potuimus, 78 tantummodo sunt e Græca lingua originem ducentia, & 37 e Latiali, paucissimaque e quibusdam aliis.

5) Hoc tamen vocabulum e Russica in Suecanam transiisse satius videtur: aptissime enim derivari potest a безъ, sine, & мѣнять mutare; ideoque vi vocis significat rem mutationi non obnoxiam, fallere nesciam.

Въ новѣйшія времена изъ Французскаго тоже языка не малое множество словъ перешло въ Россійскій, но они, по большей части, излишны, и вѣроятно никогда не будутъ совершенно Рускими.

При всемъ томъ Россійскій языкъ сохранилъ первобытный свой образъ, и присвоивая себѣ слова другихъ языковъ и образуя ихъ по своей способности обогатился безъ всякаго для себя убытка.

§. 3.

Паче всего обиліе Россійскаго Языка происходитъ отъ того обстоятельства, что одно коренное слово можетъ расплодить почти безчисленное множество вѣтвей, которыя, хотя и не рѣдко такъ выросли и распустились, что едва можно узнать отъ какого произошли корня, (на пр. прорицалище, реку; оболочка, влеку;) при всемъ томъ сохраняютъ взаимную связь ознаменованій. Въ семъ отношеніи Россійскій языкъ имѣетъ, кажется, много сходства съ восточными, въ которыхъ такимже образомъ, отъ одного корня происходитъ множество производныхъ словъ, сходствующихъ между собою болѣе въ разсужденіи согласныхъ нежели гласныхъ буквъ, но ониже должны уступать преимущество Россійскому, въ томъ, что у нихъ почти совсѣмъ нѣтъ сложныхъ словъ, которыхъ въ Россійскомъ Языкѣ такое множество, что онъ въ семъ разсужденіи можетъ равнятся съ Греческимъ. Сверхъ

того

Recentioribus demum temporibus e Gallica lingua non pauca in Russicam transierunt vocabula, quorum tamen plurima, utut superflua, denuo, absque dubio, exstirpentur.

Quæ quamvis ita sint, originalem tamen naturam ne minimum quidem mutavit lingua Russica, sed vocabulis mutuatis ex aliis & pro sua indole formatis, copiam auxit, nil inde detrimenti capiens.

§. 3.

Præcipua vero caussa, cur vocabulorum numero abundet lingua Russica ea est, quod in eadem ex una voce radicali innumera fere derivata sint, & derivari possint, alia; quæ quamvis non raro ita sint mutata quoad formam externam, ut vix dignosci queat e quanam orta sint radice, (e. gr. прорицалище, реку; оболочка, влеку;) intimam tamen mutuamque servant in significationibus cognationem. Hac in re indolem orientalium linguarum omnino imitari videtur Russica, præcipue cum in derivationibus major sæpe habeatur consonantium quam vocalium respectus, in illis vero cum fere nulla inveniantur vocabula composita, in hac tanta compositorum, decompositorum & denuo vel bis compositorum est copia, ut hoc respectu cum Græca lingua non inepte compari possit. Præter illas vero formas derivationis quæ in his antiquis occurrunt linguis, gaudet Russica adhuc aliis, quæ ut ex una radice tanto uberius

multi

того въ Россійскомъ языкѣ есть свойства, которыхъ нѣтъ въ сихъ древнихъ языхахъ, и по которымъ одно коренное слово долженствуетъ размножаться тѣмъ обильнѣе; а именно:

1:ое Имена уменьшительныя привѣтственныя, и имена уменьшительныя умалительныя, (простирающіяся даже къ именамъ собственнымъ).

2:ое Имена увеличительныя.

3:ье Имена прилагательныя притяжательныя.

4:ое Выразительное окончаніе ецъ, посредствомъ коего прилагательное помѣняется въ существительное.

5:ое Четыре формы глаголовъ, составляющія столькоже разныхъ глаголовъ, означающихъ дѣйствіе одно и тоже, но съ какимъ-то различіемъ, такъ что два изъ нихъ, однакожь съ нѣкоторою разностію, означаютъ дѣйствіе многократное и слѣдственно не опредѣленное а два означаютъ дѣйствіе совершенное и опредѣленное. Изъ сихъже формъ происходятъ имена существительныя, которыхъ разность въ оттѣнкахъ ознаменованій лишь можно выразить на другихъ языкахъ.

§. 4.

Сверхъ того Россійскій языкъ можетъ обогатиться приниманіемъ въ употребленіе тѣхъ провинцыяльныхъ словъ, которыя или выразительнѣе обыкновенныхъ и повсемѣстно употребляемыхъ, или означаютъ понятія, которыхъ не можно выразить

multi crescere possint ramuli, efficiunt. Hic observanda sunt:

38098

1:o Nomina diminutiva laudativa & nomina diminutiva vituperativa, (quæ ad nomina itidem propria semet extendunt).

2:o Nomina Augmentativa.

3:o Nomina adjectiva possessiva.

4:o Terminatio ецъ, qua mediante Nomen adjectivum mutatur in Substantivum idem significans.

5:o Quatuor formæ verbales, quæ totidem constituunt diversa verba, idem significantia sed diverso modo, ita ut duo eorum, cum quadam tamen differentia, actionem significent frequentativam nec ideo definitam, duo vero exactam & plane definitam. Ex his vero iterum formantur nomina substantiva, quorum diversitates in significationum adumbrationibus, in alias vix transferri possunt linguas.

§. 4.

Augetur denique, & augeri potest, lingua sæpius nominata, adoptione in communem usum vocabulorum provincialium, quæ interdum vel aptiora sunt illis, quæ vulgo in usu sunt, vel quorum defectus non nisi circumlocutione impleri

 potest:

разить безъ помощи многихъ словъ на примѣръ: рѣкоставъ, тундра, аранцы &c. 6).

§. 5.

Особеннаго вниманія достойно переставливаніе словъ въ Россійскомъ Языкѣ, почти никакими узами не связанное. Подобно какъ въ Греческомъ и Латинскомъ Языкахъ, такъ въ ономъ, пріятнымъ и не притворнымъ образомъ можно переставить слова точно въ томъ порядкѣ въ которомъ они представляются уму говорящаго или пишущаго. Естественность природна Россійскому Языку, и онъ имѣетъ, въ семъ разсужденіи, неоспоримое преимущество предъ Французскимъ и другими аналитическими языками, въ которыхъ внутреннее и взаимное отношеніе понятій означается помощію многихъ предлоговъ и односложныхъ словъ, ни благопріятствующихъ уму, ни ласкающихъ ухо, и которыя должны слѣдовать одно за другимъ въ строго назначенномъ порядкѣ. Но въ Россійскомъ языкѣ нѣтъ такихъ околичностей; посредствомъ многихъ падежей, разныхъ оборотовъ причастій и дѣепричастій, означеніемъ рода всѣхъ лицъ единственнаго числа въ прошедшихъ временахъ глаголовъ, повтореніемъ предлога предъ глаголомъ съ онымъ уже сложеннымъ, употребленіемъ глаголовъ въ третьемъ лицѣ, и различеніемъ, въ винительномъ па-

6) См. Учебн. Книг. Росс. Словесн. ч. 1 стр. 27, 70.

potest: talia sunt ex. gr. рѣкоставъ, тундра, аранцы &c. 6).

§. 5.

Singularem meretur attentionem libera verborum in lingua Russica constructio, quippe quæ nullis fere est constricta vinculis. Ut in linguis Latiali & Græca, ita in hac aptissimo, nec tamen affectato modo, eodem omnino ordine disponi possunt vocabula, quo semet menti scribentis loquentisve offerunt. Ex quo igitur patet, quanta sit simplicitas linguæ Russicæ, quantumque hac in re præstet Gallicæ aliisque linguis analyticis, in quibus interna & mutua inter objecta ratio multarum præpositionum aliarumque particularum ope designatur, quæ, nec intellectui faventes nec auribus, ordinem stricte definitum semper sequantur necesse est. Has vero omnes evitat Russica lingua ambages. Multitudine Casuum, Gerundiorum & Participiorum, distinctione generum in omnibus personis singularis numeri perfectorum, repetitione præpositionum ante verba, quæ cum illis jam sunt composita, frequenti usu verborum impersonalium, & mira, qua gaudent solæ linguæ Slavenicæ proprietate, qua mundus animalis, cum objective consideratur, ex inanimali discernitur, naturam ipsam quasi imitatur hæcce lingua eoque simplicior evadit evidentiorque & brevior quam plurimæ aliæ. De

6) Vid. Учебн. Книг. Росс. Словесн. Tom. 1 pag. 27, 70.

падежѣ, предмета одушевленнаго отъ неодушевленнаго, (выгода, которую имѣютъ одни Славянскіе языки,) Рускій языкъ дѣлается вмѣстѣ естественнѣе, яснѣе, выразительнѣе и короче нежели многіе другіе языки. Чтобы быть увѣреннымъ о томъ надобно только со вниманіемъ читать какую нибудь Рускую книгу, искусно писанную, найпаче эстетическаго содержанія. Да позволено будетъ мнѣ взять примѣромъ только слѣдующія слова Сумарокова: "Можно чистую пить воду и не имѣти точнаго познанія о ея источникѣ, но чистую пія воду, не знати что источникъ ея чистъ, ето дѣло человѣка или не дошедшаго до истины или отшедшаго отъ нея: дѣло человѣка не имѣвшаго, или лишеннаго разума." Въ первыхъ ужé словахъ видно вольное переставливаніе словъ, притомъ выгодное употребленіе дѣепричастія и причастій, и наконецъ большая ясность сихъ словъ: "дошедшаго до истины и отшедшаго отъ нея."

§. 6.

Выразительность есть слѣдствіе не только краткости и вольнаго переставливанія словъ но вмѣстѣ и происходитъ отъ богатства языка въ разсужденіи аналогическихъ словъ и разныхъ оборотовъ выраженія, которыми пишущій или говорящій можетъ выгодно пользоваться но предмету себѣ предложенному.

Сколь превосходенъ Россійскій языкъ во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, можно заключить отъ слѣду-

ющихъ

De qua quidem re facile persuadebitur, qui attento in hanc rem animo, quemcumque legat librum Russicum, bene conscriptum, imprimis vero si æsthetici sit argumenti. Exempli caussa, sequentia tantummodo liceat afferre verba Sumarokowii: "Можно чистую пить воду и не имѣти точнаго познанія о ея источникѣ, но чистую пія воду, не знати что источникъ ея чистъ, есто дѣло человѣка или не дошедшаго до истины или отшедшаго отъ нея: дѣло человѣка не имѣвшаго или лишеннаго разума." Ubi in primis jam verbis, libertas apparet constructionis, participiorum porro & Gerundiorum usus, & quanta sit evidentia in his: дошедшаго до истины & отшедшаго отъ нея.

§. 6.

Efficacia non tantummodo e brevitate & libera verborum constructione oritur, sed etiam copia verborum analogicorum vel potius onomatopoëticorum, & varietate expressionis, qua optimam eligendi, pro materia proposita, scribenti loquentive datur occasio, magna ex parte promovetur. Quæ quomodo se habeant in lingua Russica, e sequentibus concludere licet verbis Cel. Karamsinii, quæ hujus rei probandæ gratia, & argumenti & exempli

ющихъ словъ Карамзиновыхъ, служащихъ вмѣстѣ и доказательствомъ и примѣромъ выразительности онаго: "Языкъ нашъ выразителенъ не только для высокаго краснорѣчія, для громкой живописной поэзіи, но и для нѣжной простоты, для звуковъ сердца и чувствительности. Онъ богатѣе гармоніею нежели Французскій, способнѣе для изліянія души въ тонахъ, представляетъ болѣе аналогическихъ словъ, то есть сообразныхъ съ выражаемымъ дѣйствіемъ 7): выгода, которую имѣютъ одни коренные языки."

§. 7.

Изъ выше (§. 5.) сказаннаго явствуетъ, что краткость есть одна изъ важнѣйшихъ преимуществъ Россійскаго языка. Сверхъ множества падежей, (принадлежащихъ именамъ прилагательнымъ равно какъ существительнымъ) причастій и дѣепричастій, благопріятствуютъ краткости Россійскаго языка преимущественно слѣдующія обстоятельства:

1:ое Глаголы возвратные и взаимные;

2:ое Неимѣніе членовъ;

3:ье Неупотребленіе настоящаго времени глагола быть между существительнымъ и прилагательнымъ именами;

4:ое

---

7) На примѣръ: "Уже зубами смерть скрежещетъ,
как молніей, косою блещетъ,
и дни мои какъ злакъ сѣчетъ."
Державинъ.

pli loco, afferre alienum non videtur: "Языкъ нашъ выразителенъ не только для высокаго краснорѣчія, для громкой живописной поэзіи, но и для нѣжной простоты, для звуковъ сердца и чувствительности. Онъ богатѣе гармоніею нежели французскій, способнѣе для изліянія души въ тонахъ, представляетъ болѣе аналогическихъ словъ, то есть сообразныхъ съ выражаемымъ дѣйствіемъ 7): выгода, которую имѣютъ одни коренные языки."

§. 7.

Ex iis, quæ supra (§. 5.) dicta sunt, patet concinnitatem esse unam e præcipuis linguæ Russicæ proprietatibus. Præter quod Casuum, (in Nominibus Adjectivis æque ac Substantivis), Gerundiorum & Participiorum usus brevitati hujusce linguæ favet, eadem sequentibus quoque non parum promovetur:

1:o Usu verborum Reflexivorum & Reciprocorum;

2:o Defectu articulorum.

3:o Excludendo Præsens verbi быть (esse) inter Subjectum & Prædicatum.

4:o

7) Ex. gr. "Уже зубами смерть скрежещетъ,
как молніей, косою блещетъ,
и дни мои какъ злакъ сѣчетъ."
Державинъ.

4:ое Разныя окончанія всѣхъ лицъ настояща-го и будущаго временъ глаголовъ, дѣлающія упо-требленіе вспомогательныхъ глаголовъ не нужнымъ;

5:ое Что мѣстоименія личныя, въ сихъже временахъ, не рѣдко исключаются 8).

§. 8.

---

8) Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ Россійскій языкъ склоняется къ древнимъ классическимъ языкамъ, Латинскому и Греческому, но стоитъ позади ихъ для недостатка въ сослагательномъ и желательномъ наклоненіяхъ, страдательномъ залогѣ и превосходной степени. Недостатокъ въ разныхъ опредѣленіяхъ прошедшаго времени отчасти дополняется разными формами глаголовъ. — Примѣчанія достойно и то, что въ Славянскомъ языкѣ находилось отличное склоненіе двойственнаго числа, но оно уже изчесло изъ Россійскаго. Однакожъ сіе склоненіе, кажется, не родилось подражаніемъ Греческому, ибо въ книгахъ, служавшихъ образцемъ Славянскаго языка, двойственное число почти никогда не встрѣчается, (такъ на пр. Матѳ. 9: 27—31; Лук. 2: 44—57; 17: 34—36, въ Славянскомъ переводѣ употребляется двойственное число, но въ Греческомъ множественное), и слѣдственно сія форма въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ языкамъ славянскимъ; онаяже и еще употребляется въ Богемскомъ и Кроатскомъ нарѣчіяхъ. — Слѣды двойственнаго числа въ Россійскомъ языкѣ еще видны, кажется, въ томъ обстоятельствѣ, что говорятъ и пишутъ на пр. д в а д о м а к а м е н н ы е или вижу д в а д о м а к а м е н н ы х ъ; Какъ можно быть что имя существительное есть родительный падежъ единственнаго числа а прилагательное его

4:o Certis terminationibus Præsentium & Futurorum, quibus usus evitatur verborum auxiliarium.

5:o Excludendo pronomina personalia in omnibus personis utriusque numeri præsentium & futurorum 8).

8) In his omnibus quantum naturam linguarum antiquarum, Latialis scilicet & Græcæ, imitetur Russica, facile apparet: defectu vero laborat modorum optativi & conjunctivi, formæque passivæ & gradus superlativi. Vices temporum imperfecti & plusquamperfecti, quibus itidem caret, formis verbalibus ad partem implentur. — Nec observatu indignum, fuisse in lingua Slavenica numerum quoque Dualem, eundem vero e Russica evanuisse. Hunc tamen numerum dualem non ortum fuisse imitatione linguæ græcæ, ex eo capite concludi posse putaverim, quod in libris sacris, ad quorum exemplar primum formabatur lingua Slavenica, hic idem numerus rarissime omnino occurrit, (ita ex. gr. Matth. 9: 27—31; Luc. 2: 44—57; 17: 34—36; ubique in versione Slavenica adhibetur numerus dualis, in textu vero Græco pluralis;) quare eundem ad linguas e Slavenica stirpe oriundas re ipsa pertinere arbitramur, eoque magis, quo certius in dialectis Bohemica & Croatica ejus hodiedum vigeat usus. Vestigia numeri dualis in lingua Russica adhuc exstare videntur in constructione quorumdam numeralium cum genitivo singulari Substantivorum. Sic ex. gr. scribendum dicendumque est: два дома каменные & вижу два дома каменныхъ. Quod si nomen substantivum heic esset

§. 8.

Благозвучность въ каждомъ языкѣ происходитъ отъ разнообразія звуковъ и пріятнаго равновѣсія, или взаимной гармоніи гласныхъ и согласныхъ буквъ; первыя будто составляютъ душу и послѣднія тѣло словъ. Излишнія гласныя буквы причиняютъ слабость и безсиліе, съ лишкомъ многія согласныя дѣлаютъ слова грубыми и не пріятными. Россійскому Языку собственны разные звуки, не принадлежащіе другимъ языкамъ, и слѣдственно единообразіе не можетъ быть приписанну оному. Но что принадлежитъ до равновѣсія гласныхъ и согласныхъ буквъ, то не льзя не признаться въ томъ, что согласныя встрѣчаются нѣ-

---

именительный или винительній падежъ множественнаго? Это было бы противъ всей Грамматической и Логической справедливости. Полагаяже что существительное есть именительный или винительный падежъ двойственнаго числа, сіе затрудненіе со всѣмъ пропадаетъ. Но за то, можетъ быть, что въ именахъ существительныхъ, мужескаго и средняго родовъ, именительный и винительный падежи двойственнаго числа и родительный падежъ множественнаго, совершенно сходствовали между собою, начинали употреблять сей послѣдный, вмѣсто исчезающаго двойственнаго числа. Но поелику имена числительныя два, три, четыре въ Грамматическомъ отношеніи сходствуютъ между собою, то не удивительно, что они всѣ уже требуютъ родительнаго падежа единств. числа.

§. 8.

Euphonia, in quacunque sit lingua, ex sonorum varietate & multitudine, plenoque inter vocales & consonantes oritur æquilibrio & harmonia. Illæ dum animam quasi efficiunt verborum, his corpus eorundem constituitur. Vocales, si superfluæ sint, vacuitatem pariunt & languorem, Consonantes, si justo frequentiores occurrant, verba reddunt aspera & ingrata. Russicæ linguæ propriæ sunt plures litteræ, (soni,) quam plerisque aliis, unde apparet, eandem varietatis amoenitate non esse destitutam. Quod vero ad justam inter consonantes & vocales attinet rationem, negandum quidem non est, illas aliquanto frequentiores occur-

---

genitivus singularis, quare adjectivum ejusdem in Nominativo aut Accusativo plurali construeretur, quod scilicet est omni grammaticali non minus quam logico juri contrarium? Posito vero, quod nomen substantivum est nominativus vel accusativus dualis, omnis evanescit difficultas. Eam vero ob caussam, quod Nominativus & Accusativus dualis, in substantivis generis masculini & neutrius, omnino similes sunt Genitivo singulari, hoc uti, illorum loco, evanescente sensim numero duali, incepisse videntur. Nomina vero numeralia: двá, три, четыре, cum naturam habeant eandem, semiadjectivam, non mirum videbitur si eadem quoque constructione jam gaudeant.

нѣсколько чаще и что рускія слова писанныя чужими буквами представляются глазамъ почти страшными (на пр. защищающаго: shaschtschischtschajuschtschaho) но надобно примѣтить что сіе мнимое затрудненіе совсѣмъ пропадаетъ, разсуждая что буква щ, обыкновенно означаемая тако: schtsch, не есть иное что, какъ сложная, состоящая изъ двухъ только буквъ, и что ш, sch, есть совершенно простая а не сложная буква.

Однакожъ есть люди, которые, взирая на часто встрѣчающіяся согласныя буквы, и употребленіе полугласной ы, почитаютъ Рускій Языкъ грубымъ и непріятнымъ, но что сужденія ихъ суть совершенно ложны, можно заключить отъ слѣдующаго о Россійскомъ Языкѣ разсужденія Г. Вахлера: "Die reiche, *energisch-melodische* russische Sprache ist sehr bildsam und einer freyeren genialischen Behandlung fähig" 9); и отъ слѣдующихъ словъ славной Писательницы Фанни Тарновъ: "Den bildade Ryssen vet att modulera sitt språk så, att det i ljudets behaglighet liknar Italienskan" 10).

§. 9.

9) Handbuch der Allgemeinen Geschichte der litterärischen Cultur von D. Ludwig Wachler. Marburg 1805. Zweyte Hälfte p. 803.

10) Bref öfver S:t Petersburg, af Fanny Tarnow, öfversättning Åbo 1820 sid. 66. На сіе же мѣсто ссылаются въ книгѣ (которой обязанъ я всѣмъ, что могу успѣть въ Россійскомъ языкѣ) названной: Lärobok i Ryska Språket af E. G. Ehrström och Carl G. Ottelin. Andra Delen, Andra Bandet. стр. 229.

currere, vocèsque Russicas si alienis exprimantur litteris, horrenda omnino semet oculis offerre consonantium multitudine, (ex. gr. защищающаго: shaschtschischtschajuschtschaho) observandum tamen est, hancce difficultatem non esse nisi apparentem, litteramque щ, quæ septem vulgo exprimitur consonantibus: schtsch, esse dupplicem tantummodo, & ш, sch, omnino simplicem consonantem.

Nec tamen defuere, qui eandem hancce linguam ob frequentes consonantium concursus & semivocalis ы usum, ingratam auribusque vix ferendam judicaverint; quæ vero judicia falsa esse, hoc satis probare autumamus Cel. Wachlerii de lingua Russica effatum: "Die reiche, *energisch-melodische* russische Sprache ist sehr bildsam und einer freyeren genialischen Behandlung fähig" 9); Nec minoris momenti, in hac præcipue re, sequens esse ducimus prudentissimæ cultissimæque feminæ judicium: "Den bildade Ryssen vet att modulera sitt språk så, att det i ljudets behaglighet liknar Italienskan" 10).

---

6) Handbuch der allgemeinen Geschichte der litterärischen Cultur von D. Ludwig Wachler. Marburg 1805. Zweyte Hälfte p. 803.

10) Bref öfver S:t Petersburg, af Fanny Tarnow, öfversättning. Åbo 1820; sid. 66. Qui locus etiam citatus est in libro (cui plurimum nosmet debere grata mente fatemur), qui inscribitur: Lärobok i Ryska Språket af E. G. Ehrström och Carl G. Ottelin. Andra Delen, Andra Bandet, pag. 229.

§. 9.

Хотя, по словамъ Греча, "великіе Писатели умѣютъ владѣть и слабымъ орудіемъ какъ самымъ сильнымъ, умѣютъ изъ веществъ простыхъ воздвигать безсмертныя зданія", но это не во всякомъ случаѣ мѣшаетъ намъ заключить о достоинствѣ языка, по превосходности сочиненій на немъ писанныхъ. Видимъ Россійскій языкъ сильнымъ и великолѣпнымъ подъ перомъ Ломоносова, въ сочиненіяхъ Карамзина, легкимъ, яснымъ и пріятнымъ, поражающимъ силою и всѣхъ удивляющимъ въ стихотвореніяхъ Державина; но отъ того не слѣдуетъ что Россійскій Языкъ въ самомъ дѣлѣ великолѣпнѣе, яснѣе и выразительнѣе другихъ языковъ; но видя что тотъ самый языкъ Рускій, или Славянскій, ужé въ первомъ своемъ, такъ сказать, появленіи, встаетъ "не младенцемъ, едва двигающимъ мышцы свои, но мужемъ поражающимъ силою слова, подобно какъ Геркулесъ силою руки," то не льзя сомнѣваться въ томъ что великолѣпіе и сила отлично принадлежатъ Россійскому Языку. По испорченному нарѣчію Греческаго языка образовался Славянскій, а между тѣмъ сдѣлался самымъ выразительнымъ, неподражаемымъ силою, красотою, великолѣпіемъ.

§. 9.

Quamvis, ut monet Cel. Gretsch, "magni viri etiam imbecillis agere sciant armis ut optimis, e materieque simplici erigere opera immortalia", non tamen sequitur, de dignitate ipsius linguæ, ex operibus eadem conscriptis, judicare semper esse illicitum. Videmus linguam Russicam in Scriptis Lomonossowii efficacia excellentem & gravitate, in Poësi Derschawinii vi insignem omniumque fere nationum sui sibimet admirationem conciliantem, in Prosa Karamsinii evidentem, lenem, jucundam; ex eo tamen perperam concluderemus hancce linguam gravitate, vi jucunditateque ceteris præcellere. Cum vero novimus, eandem linguam Russicam, vel Slavenicam, e primis jam incunabulis, surgentem, (si verbis uti liceat Schiskowii) "non infantis instar vix musculos moventis, sed viri, ferientis vi verborum ut Hercules quondam vi brachii," nullus omnino videtur esse dubio locus, quin in ipsa quoque lingua vis quædam insignis lateat & gravitas. Ad exemplar linguæ Græcæ, quidem formabatur Slavenica, sed depravatæ, nihilominus tanta (in Bibliis sacris) excellit vi, elegantia & majestate ut hucusque pari careat.

Погрѣшности:

Стран.	Строк.	Напечатано:	читай:
2	23	драгоцѣннѣйшиъ	драгоцѣннѣйшимъ
8	8	однакожь	однакожъ
10	1	μονασήριον	μοναςήριον
—	29	кажется	кажется
12	23	богать	богатъ
14	5	излишны	излишни
—	21	такимже	такимъ же
—	26	нѣть	нѣтъ
16	7	стирающіяся	стирающіяся
—	17	означають	означаютъ
—	20	происходять	происходятъ
—	28	провинцыяльныхъ	провинціяльныхъ

Corrigenda:

pag.	9	lin.	8	pre-	leg.	præ-
—	11	—	2	μοναςήριον;	—	μοναςήριον;
—	13	—	9	лошадъ,	—	лошадь,
—	15	—	26	compari	—	comparari

НКП РСФСР
Инвент. №
« » 192 г.